

Мы начинали в 1946 году

1946-й – второй послевоенный год, в стране ещё во всём ощущались разруха, огромные трудности. Но было огромное стремление всё быстрее восстановить, получить хорошие знания, нужную стране специальность. Уже тогда престиж физика был высок, и я ещё до окончания школы решил – поступлю на физический факультет СГУ.

В 1946 году на первый курс физического факультета было принято 70 человек, примерно поровну девушки и юношей. Среди последних почти пятую часть составляли участники Великой Отечественной войны, они имели перед нами преимущество: зачислялись без экзаменов по результатам собеседования. И только первая экзаменационная сессия позволяла судить, смогут ли они дальше продолжать учёбу. Бесспорно, им было нелегко, ведь некоторые участвовали ещё и в финской войне, т.е. имели разрыв в обучении до 7 лет. Следует отметить, что фронтовики за первый семестр вошли в норму, и среди них отсева за неуспеваемость не было.

Большинство студентов-фронтовиков имели правительственные награды, многие из них – ранения, часть прошла фашистские концлагеря, попав в плен в результате контузлии и ранений. Они нередко делились с нами своим фронтовым прошлым. Так, Владимир Краснов рассказывал о трудностях плена, в котором заставляли заниматься самой тяжёлой физической работой, плохо кормили, что приводило к огромной смертности. Сам Краснов выжил благодаря смекалке: увидел, куда немецкие повара выбрасывали очистки картофеля, и подбирал их с риском для жизни, потому что надо было проходить через проволочное ограждение, по которому пропускался электрический ток. Кроме того, если охранник заставлял пленного во время этой операции, то расстреливал в упор. При росте 180 сантиметров Краснов весил при освобождении из плена 39 килограммов.

Другой фронтовик – Алексей Штыров, ставший впоследствии крупным учёным в области радиопизики, был призван

в армию ещё старшеклассником, провёл два года, чудом остался живым, когда в него в упор стрелял немец из автомата. После войны он окончил школу и поступил вместе с нами на физфак. Фёдор Насыров тоже провёл два года и участвовал во взятии Берлина.

Те, кто пришёл в университет после школ, тоже различались по уровню знаний, так как среди нас были ребята, стоявшие по несколько лет у станка и окончившие вечерние школы рабочей молодёжи.

В первый год учёбы ещё не сложился дружный студенческий коллектив. Это произошло позже, на 2-3 курсах, чему способствовали наши преподаватели, которые чутко чувствовали настрой студентов, учитывали неоднородность по уровню знаний, возрастные различия, разный жизненный опыт. Среди преподавателей было немало фронтовиков, они часто рассказывали нам о своих военных буднях. Так, доцент С.А. Суслов всю войну командовал дивизионом «Катюш». Он вспоминал, как при взятии Риги в 1944 году их дивизион оказался без ракет, не успели подвезти, так как войска быстро продвигались на запад. Советское командование предъявило начальнику немецкого гарнизона ультиматум: сдать город без боя или он будет подвергнут обстрелу «Катюшами». К этому времени «Катюши» приобрели такую популярность, что одна угроза их применения заставила немецкий гарнизон капитулировать. Так Рига была спасена от разрушения. Участвовал С.А. Суслов и в войне с Японией, во время которой его поразила нищета жителей Северо-Восточного Китая, оккупированного японцами. Много интересного и поучительного слышали мы и от других пре-

подавателей, участвовавших в войне. Эти рассказы, безусловно, сыграли немалую роль в нашем гражданском воспитании.

В те годы нам не хватало учебников и пособий, выдавали по одному на несколько человек. Одевались молодые люди в основном в военную форму, которую сравнительно легко и дёшево можно было приобрести на рынках. Весной и осенью носили солдатские ботинки, кирзовые сапоги, гимнастёрки, зимой к ним добавлялись шинели, ватники, шапки-ушанки.

Отношение к учёбе у абсолютного большинства студентов было ответственное, лекции старались не пропускать, все хотели получить не только диплом, но и знания. Интерес к учёбе стимулировался и тем, что на дачных остановках (от первой до восьмой) быстро возводились предприятия электронной промышленности, которые ждали наших знаний.

Стипендия в те годы не могла удовлетворить потребности студентов в питании, и они систематически подрабатывали: одни нагружали и разгружали вагоны на железнодорожных станциях и баржи в речном порту, другие трудились на маслозаводе, третьи участвовали в земляных работах. Несмотря на занятость учёбой и приработками, всегда находилось время и для отдыха, часто проводились студенческие вечера, танцевали под баян и патефон, пели популярные у молодёжи песни. Немало моих однокурсников участвовало и в художественной самодеятельности факультета и университета.

Но особенно популярен на физическом факультете был в те годы спорт. В секциях при университетском спортклубе занимались сотни легкоатлетов, гимнастов, волейболистов, лыжников, футболистов и т.д. Огромной популярностью пользовались университетская и городская вузовская спартакиады, они собирали массы болельщиков во дворе теперешней 67-й школы, где тогда учились мехмат и биологи, на спортплощадке, которая была между деревянным зданием ректората (теперь там 5-й кор-

ВОСПОМИНАНИЯ СОТРУДНИКОВ СГУ

Студенческая группа В.С. Кошелева. 1947 год, СГУ.

пус) и теперешним 10-м корпусом, на стадионе «Динамо». Многие мои однокурсники успешно занимались спортом, входили в сборные команды университета по лёгкой атлетике (Кошелев В.), велосипедному спорту (Худяков Д.), футболу и хоккею (Насыров Ф.) и др.

К третьему курсу мы представляли дружный, сплочённый коллектив, неплохо учились, умели весело отдыхать, успешно занимались спортом. Но на третьем курсе нам пришлось со многими расстаться. В те годы проходил отбор части студентов, с учётом анкетных данных, для продолжения учёбы в Харьковском, Московском и Ленинградском университетах. Их готовили работать на предприятиях и в НИИ, связанных с решением оборонных задач. И вот с нашего курса около 15 человек (А. Плюто, Ф. Насыров и др.) оказались переведёнными в Харьковский университет, в котором готовили специалистов-атомщиков. После окончания университета они

работали на закрытых предприятиях и в научных центрах (Арзамас, Сухуми и т.д.).

Собираясь вместе и вспоминая студенческие годы, я и мои однокурсники всегда отдаём дань памяти тем замечательным педагогам и учёным, которые вкладывали в нас знания, учили трудолюбию, показывали пример самоотверженного служения науке. Невозможно назвать всех их, но особенно запомнились лекции и практические занятия, которые вели в наши студенческие годы профессора П.В. Голубков и В.И. Калинин, доценты (тогда) М.Л. Кац, М.А. Ковнер, А.С. Шехтер, З.И. Кирьяшкина, А.Д. Степухович, С.И. Сорокин, С.А. Суслов, В.Я. Красильников, ст. преподаватель В.Ф. Боголюбов и другие.

Доктор технических наук, профессор СГУ
Василий КОШЕЛЕВ,
выпускник физического факультета 1951 года

В.С. Кошелев (в центре) с товарищами. 1950 год, СГУ.

ЗА НАУЧНЫЕ КАДРЫ

ГАЗЕТА УНИВЕРСИТЕТА: ГОД 1935

В рамках подготовки к празднованию столетия СГУ газета «Саратовский университет» предлагает читателям рубрику «Газета университета». В этом номере мы печатаем подборку материалов из первой газеты Саратовского университета «За научные кадры» за 1935 год.

Мои первые впечатления

Первый день занятий прошёл чётко и организованно. Студенты «новички» не бегали по этажам, не волновались, не искали аудиторий. За день составленное расписание с разъяснением расположения места занятий освободило студентов от ненужной беготни.

Порядок, дисциплина, организованность – так начался первый день учёбы химического факультета.

П. Рыбин
№ 3 от 26 сентября

Алло! Кругом молчание

Все студенты общежития с нетерпением ждут, когда начнёт говорить радио. Но радио без чувств, радио не внемлет, молчит.

Существует радиоафоризм: «Не всё то радио, что молчит». Но у нас оно хоть и молчит, но всё же радио и даже есть радист, получающий актуальную зарплату.

А. Черкесов
№ 17 от 2 ноября

Беспорядки на киносеансах

Систематическое проведение киносеансов в СГУ – большое достижение. Но организовано это дело у нас неважно.

Билеты продаются кому угодно, предъявление студенческих билетов не требуется, на сеансы приходят не студенты.

В итоге получается не демонстрация картины, а демонстрация хулиганства: публика из-за недостатка стульев садится на окна и на другие находящиеся предметы.

Киреев
№ 19 от 17 ноября

Санчасть в СГУ

Перед весенней сессией санитарная часть совместно с дирекцией и профкомом организовала обеды повышенного типа для слабых студентов. По окончании учебного года ряд студентов будут посланы в санатории и дома отдыха.

Л. Ф.
№ 11 от 29 июля

У вешалки

Слова «Кто последний? Я за вами» не исключены до сих пор из житейского бытия студентов СГУ. Пойдём ли в столовую, в буфет ли или к вешалке – всюду по несколько раз приходится говорить эти назойливые и столь противные слова. Кстати о вешалке.

Как будто бы совсем простая вещь, а между тем из-за этой-то простой вещи, как бы ты ни хотел, а всё же на занятия опоздаешь. «А вы приходите пораньше, этак часиков в 7 – скажет вам какой-нибудь хозяйственник, – и вы обязательно успеете в срок».

Да. Можно было бы пойти на эти уступки, но боюсь – как бы все одновременно не собрались у вешалки, желая каждый по-своему первым.

Гаврилов
№ 2 от 17 февраля

Развернём борьбу за качество лекций и семинаров

На эконо. географ. отделении доцент Максаков читает курс соц. размещения транспорта, но его лекции не удовлетворяют студентов. Лекции Максакова слабы, нет последовательности в изложении материала. К числу лекций, не могущих нас удовлетворить, надо отнести лекции доцента физ. географии Дьяконова. При богатстве предоставляемого материала лекции доцента Дьяконова упрощены, отдельные элементы физ. географии (карта и климат) не связаны друг с другом. Все вышеприведённые недостатки в лекциях данных преподавателей говорят о том, что они ещё не овладели методикой преподавания.

Ответ. редактор
П.П. Егорский
№ 1 от 4 января

В текстах сохранена орфография и пунктуация первоисточника. Материалы подготовил Антон ТИШКОВ